

ДИДИМ СЛЕПЕЦ КАК ЦЕРКОВНЫЙ ПИСАТЕЛЬ

ИГУМЕН ИОАСАФ
(Морза)

Минская Духовная Семинария—1997; Афинский университет, богословский факультет—2003; Минская Духовная Академия, кандидат богословия—2003; Инспектор Минской Духовной Академии.

В церковной истории IV век — это время великих мужей, великих соборов, великих богословских споров, это эпоха расцвета Церкви. Именно тогда святоотеческая письменность прославилась отцами и писателями, равных которым не было до тех пор. Достаточно упомянуть в области богословия имена таких великих писателей, как святитель Афанасий Александрийский, трех великих Каппадокийцев — святителей Василия Великого, Григория Нисского и Григория Богослова, славного учителя и проповедника Иоанна Златоуста; церковных учителей и богословов святого Кирилла Иерусалимского, Дидима Слепца Александрийского, Серапиона Тмуитского и Амфилохия Иконийского. Не менее прославились экзегет и переводчик Библии блаженный Иероним Стридонский; проповедник преподобный Ефрем Сирий, историк и знаток Писания Евсевий Кесарийский; ересолог святитель Епифаний Кипрский; на Западе появляются богословы Иларий, епископ Пиктавийский и святитель Амвросий Медиоланский. Это же столетие дает зарождение монашеско-аскетической литературе, где прежде других должны быть упомянуты преподобный Антоний Великий, преподобный Макарий Великий, Евагрий Понтийский и другие.

Цель предлагаемого обзора — показать образ и деятельность Дидима Слепца, одного из виднейших богословов Церкви IV века, родившегося и подвизавшегося в Александрии. Почему именно его? Ведь о нем говорено и написано достаточно много, к тому же он не имеет для нас такого авторитета, как, например, святой Афанасий Великий. Во-первых, тщательное исследование учения Дидима, используемых им догматических и философских определений и понятий, а также его вклада в богословие является необходимым подспорьем к пониманию той особой роли, которую сыграл Дидим в окончательном утверждении вероучения Православной Церкви. Явившись связующим звеном

между богословской мыслью Александрии и Каппадокии, он во многом предопределил замечательные по точности определения отцов-каппадокийцев. Во-вторых, недавно (в 1941 году) в Египте были открыты ценнейшие рукописи с творениями Дидима и Оригена. И хотя в этих рукописях мы не находим никаких дополнительных сообщений ни о самом Дидиме, ни о его деятельности как церковного писателя, но в них содержится богатый материал, позволяющий точнее определить богословскую систему этого знаменитого в свое время подвижника.

Необходимо заметить, что хотя открытые рукописи содержат несколько внушительных по объему (всего более двух тысяч страниц) творений Дидима, мы остановились на обзоре только его Комментариев на книгу Иова.

Толкуя ветхозаветную книгу Иова — этот неиссякаемый источник божественного любомудрия, к которому обращались в своих творениях почти все без исключения отцы Церкви, — Дидим касается различных вопросов христианского вероучения. Мы в изобилии находим его яркие размышления о Боге как наивысшем Благе, как Творце всего и Промыслителе, о созданных Им духовных и бесплотных сущностях — добрых и злых ангелах, о тварном видимом мире, а также о человеке как венце этого видимого творения и как образе Божиим, о составе человека, о нравственном его совершенствовании и о праведном Иове как образце духовного совершенства.

Говоря вообще, можно заключить, что Дидим в этих Комментариях выступает как апологет христианства, постоянно утверждая идею о существовании Бога и о Его непрекращающемся Промысле о мире и человеке. Лейтмотивом проходит его утверждение, что счастье человека не зависит от его внешнего благополучия, что страдания посылаются не одним только грешникам или не одним только праведникам, «что ни одно из случающихся с человеком бедствий не бывает без попу-

щения Божия»¹, что праведный Иов страдал не из-за греха, как думали пришедшие утешать его друзья, но ради подвига, ради высшего духовного совершенствования.

Основанием для жизнеописания Дидима послужили исторические свидетельства современников (блаженного Иеронима, Руфина, Палладия), позднейших историков и писателей (Созомена, Сократа, Филиппа Сидитского), а также некоторых опубликованных в позднейшие времена рукописей (Письмо Ливания, изданное O. Seek-ом в Лейпциге в 1906 году). Приводится краткий анализ творений Дидима, известных с древности, а также его сочинений из свода рукописей Туры, найденных недавно в Египте.

Жизнь Дидима

Исторические сведения о Дидиме Слепце весьма скудны. Если бы не осталось небольших упоминаний о нем у Иеронима (*De viris illustribus* 109 и *Летопись* 8, 812), Руфина (*Historia Ekkles.* II, 7) и Палладия (*Лавсаик*, 4), которые в течение некоторого времени были слушателями его лекций, мы бы не знали о нем от его современников почти ничего. К тому же и в творениях своих он совсем не приводит никаких биографических данных, кроме упоминаний о названиях своих предшествующих работ.

Родился Дидим около 313 года в Александрии. Ослеп в детском возрасте. Палладий пишет, что он потерял зрение с четырех лет, Иероним же в своем переводе «Летописей» Евсевия упоминает, что это случилось с Дидимом в пятилетнем возрасте. Мнение последнего более вероятно, и этому находим подтверждение у последующих историков: Созомена (*Церковная История*, 3, 15) и Сократа (*Церковная История*, 4, 25): «Он (Дидим), будучи совсем юным, и обучившись только первым началам грамоты, подвергся болезни глаз, и пришедши в худшее состояние, совсем лишился зрения»².

О его феноменальной памяти и трудолюбии ходили легенды. Он научился читать пальцами с дощечек и достиг высокого уровня образования через слушание книг, которые ему читались друзьями: «Всяческую премудрость усвоил, поэтов и риториков, астрономию и геометрию, и числа, и философские системы. Все же только умом и слухом приобрел»³.

Этот его дар главным образом и вызывал изумление современников, которые называли его «Дидим зрячий»⁴ (Иероним. *De viris illustribus*, 109), хотя это наименование относится больше к его душевной просвещенности и чистоте.

Сократ же говорит о Дидиме: «Быв с детства весьма способен и имея прекрасную душу, он опередил и тех, у которых, кроме способностей, было еще острое зрение. Дидим легко изучил правила грамматики, риторике научился еще скорее. Перешедши же к наукам философским, он дивно усвоил диалектику, арифметику, музыку, — вообще, все науки философов слагал в душе так, что легко мог противостоять тем, которые изучали их при помощи глаз. Да и не это только, но и божественное учение Ветхого и Нового Завета знал он так хорошо, что издал много книг»⁵.

Еще в молодости удалился он в уединение и жил в небольшом доме или кельи возле Александрии. Он не принадлежал ни к одному из известных крупных монастырей Египта и, видимо, поэтому в своих творениях ничего не говорит о современном ему монашестве.

Существуют предположения, что Дидим был женат и имел детей. Так, письмо Исидора Пилусиота⁶ к некоему Дидиму содержит советы и увещания, чтобы он позаботился о примирении своих детей: старшего сына и младшего. Однако признается, что это письмо отправлялось другому лицу с таким же именем, поскольку маловероятно допущение, чтобы преподобный Исидор мог увещать и поучать Дидима, который еще до времени

рождения Исидора был в преклонном возрасте и имел широкую известность⁷.

И другое письмо Ливания к дуге и комиту Севастиану⁸ также вызывало и вызывает множество споров по поводу того, был ли женат Дидим или нет. В этом письме, написанном в 357 году⁹ Ливаний представляет Севастиану своего ученика Ритория — сына грамматика Дидима. Риторий прибывает в Египет, чтобы наследовать имение своего отца Дидима, разумеется, уже почившего. Однако из того, что наш Дидим Слепец представился только в 398 году, то есть намного позже написания письма Ливания, «надо заключить, что речь идет не о нем, но о другом Дидиме грамматике»¹⁰.

Вскоре слава о Дидиме распространилась настолько широко, что он был назначен преподавателем, а затем и руководителем катихизаторской школы в Александрии. Филипп Сидитский в своей «Христианской Истории», от которой сохранились лишь отрывки, приводит следующий список лиц, которые управляли школой со времени ее основания: «Афинагор, [Пантэн, Климент,] четвертый Ориген, Иракл, Дионисий, Пиерий, Феогност, Серапион, Петр — епископ и мученик, Макарий — городской, потом Дидим, после него Родон»¹¹.

Исходя из того, что Дидим был приглашен в школу святителем Афанасием Великим¹², который решением Антиохийского Собора 339 года был низложен и вынужден искать прибежища у Римского папы Иулия 1-го (вторая ссылка Великого Афанасия), можно заключить, что Дидим воспринял руководство школой не позднее 339 года.

С этой датировкой согласуется и повествование Палладия в его «Лавсаике»¹³, где говорится о троекратном посещении Дидима Великим Антонием. Этот подвижник дважды оставял пустыню и приходил в Александрию: первый раз в 311 году он в сопровождении других монахов появился в городе

для укрепления христиан в вере во время гонения Максимиана (307-313), второй раз в 338 году по просьбе Великого Афанасия, чтобы противостоять арианской ереси. Великий анахорет в течение 338 года трижды посещал Дидима, который к тому времени уже занимал высокое положение в Александрийской Церкви, имел славу и был почитаем христианами.

Об одной из этих встреч церковные историки (Палладий, Сократ и Созомен) повествуют так: «Говорят, что с Дидимом, еще во время Валента, встретился Антоний, когда, преследуемый арианами, он из пустыни приходил в Александрию. Узнав о мудрости сего человека, он сказал ему: «Не смущайся, Дидим, что лишился чувственного зрения, ибо у тебя не стало глаз, которыми смотрят комары и мошки; лучше радуйся, что имеешь глаза, которыми смотрят ангелы, которыми созерцается Бог и воспринимается свет Его»¹⁴.

Если принять достоверность этих повествований, с коими согласуется и *Chronicum syriacum*¹⁵, можно заключить, что уже в 25-летнем возрасте Дидим имел такую известность и столь высокое положение в Церкви, что удостоился посещения 87-летнего святого старца-анахорета.

Историк Руфин (родился в 345 году в Конкордии Аквилейской), пришедший в 371 году в Египет вместе с известной римской монахиней Меланией, в течение шести лет был учеником Дидима и оставил о нем некоторые воспоминания: «Он (Дидим), в малом времени был богообучен всяким божественным вещам, приобрел такое образование и мудрость, что стал преподавателем Церковной Школы, быв весьма предпочтен епископом Афанасием перед иными мудрыми мужами Божьими в Церкви»¹⁶.

Итак, в «малом времени» приобретший божественную премудрость Дидим стал в 338 году преподавателем, но пока не руководи-

телем церковного училища в Александрии. Управление школой он воспринял позднее (однако, не позже 340 года, когда святой Афанасий был выслан из города), сменив на этом посту Макария Александрийского, который в это время удалился в пустыню для аскетических подвигов¹⁷.

Оставался Дидим при управлении училищем до своей кончины в 398 году, то есть более пятидесяти лет. Церковные источники умалчивают о том, как удалось ему, горячему противнику Ария, Аэтия и Евномия и страстному стороннику Великого Афанасия и Никейского Собора, сохранить свое положение после удаления с кафедры своего покровителя святого Афанасия и занятия Александрийского престола арианами. Может быть, ариане не решались преследовать мужа, столь известного всеми, к тому же слепого? Или, может, кроткий и терпеливый нрав его, как и непамятозлобие его (о чем повествует Созомен), повлияли на то, что арианствующие оставили возле себя одного из инакомыслящих с ними.

Можно предположить с большой долей достоверности, что слушателями его лекций, кроме Руфина и монахини Мелании, были Григорий Богослов (во время своей учебы в Александрии), Василий Великий (во время посещения известных монастырей Египта), Евагрий Понтийский, часто приходивший к Дидиму из своего пустынного жительства, а также блаженный Иероним, вместе с монахиней Павлой в течение одного месяца учившийся у Дидима.

Дидим почил в мире с Церковью. Однако его имя было вовлечено в оригенистские споры, что и привело к тому, что он вместе с Оригеном и Евагрием Понтийским был осужден в 553-м году отцами V Вселенского Собора, собравшимися в Константинополе: «Они (отцы Собора) Феодора Мопсуетского, Несториева учителя, и Оригена, и Дидима, и Евагрия, возобновивших еллинския басни, ... соборно предали проклятию

и отринули»¹⁸. Но в последнее время различными богословами выдвигается ряд причин, которые заставляют снова и снова дискутировать о том, был ли осужден Дидим лично, или были анафематствованы только его некоторые еретические воззрения. «На V Вселенском Соборе, — пишет протоиерей Г. Флоровский, — его эсхатология была предана анафеме, — остается неясным, был ли анафематствован сам Дидим. Во всяком случае, имя его было опорочено»¹⁹. В «Религиозной и Нравственной Энциклопедии, изданной в Греции, прямо говорится, что «это осуждение (Дидима) снято последующими Соборами»²⁰. То же самое читаем и в иных энциклопедических словарях²¹. А вот что пишет В. Яннопулос в своей монографии «Вселенские Соборы и их учение»: «VII Вселенский Собор, как кажется, не пожелал, чтобы Кафолическая Церковь продолжала анафематствовать Феодора Мопсуэстийского, Оригена, Дидима и Евагрия, и потому в своем Определении не повторил анафемы лично им. Это желание последнего из Вселенских Соборов чтит наша Церковь, не произнося анафемы на вышеуказанных ни в Неделю Православия, когда совершается «Чин Православия», ни в богослужении «Памяти 165 Отцов V Вселенского Собора» 25 июля. Достаточно только осуждения их зловерия»²².

Действительно, можно задаться вопросом: не должны ли когда-нибудь быть оправданы мужи, отличившиеся в подвиге за православную веру, засвидетельствованные святостью своей жизни, но в каких-то мнениях прегрешившие и осужденные за это Церковью, причем по требованию времени и уже после их кончины? Церкви дана власть вязать, но дана власть и разрешать. Не в ее ли власти находится разрешить от анафемы тех подвижников, которые и жизнью, и словом, и пером боролись за чистоту православной веры? Думается, что она может это сделать, оказывая снисхождение своим чадам, уклонившимся в той или иной степени от пути правой веры, и в то же время внесших боль-

шой вклад в преодолении Церковью еретических соблазнов. «Пожалуй, единственным препятствием для этого является то, что поскольку осуждение вынесено Вселенским Собором, то только Вселенский Собор может и должен снять наложенное прежде порицание и осуждение»²³.

Литературные произведения Дидима Слепца

Деятельность Дидима как писателя была богатой и плодотворной. Палладий так пишет об этом: «Ветхое и Новое Писание истолковал по слову, в догматах же так преуспел, тонко и весьма крепко излагая слово о них, что разумом превзошел всех древних»²⁴. Блаженный Иероним в своем трактате «О жизни знаменитых мужей» (глава 109) говорит, что Дидим написал много достойных творений: «Он составил много известных сочинений: Толкования на все Псалмы; Толкования на Матфея и Иоанна; О Догматах; два Слова против Ариан; одно Слово о Святом Духе, которое я перевел на Римский язык; восемнадцать томов на Исаяю; ко мне написал три тома Толкований на Осию; по моей просьбе — пять Слов на Захарию; Толкования на Иова и бесчисленное множество других, для которых должен быть составлен отдельный каталог»²⁵.

Подражая во всем Оригену, он оставил столько творений, что их объем изумлял современников и его называли просто «писатель» (συγγραφεύς)²⁶. Все свое время он посвящал молитве, преподаванию и сочинениям.

До нас дошла только небольшая часть его творений, в большинстве экзегетических и догматических, но и из них можем заключить о богатстве его знаний и о разнообразии рассматриваемых вопросов и проблем.

Поскольку большая часть сочинений Дидима была утеряна, то до середины XX века были известны только выдержки из

некоторых его экзегетических творений, сохранившихся в виде «цепочек» (лат. «cataenes», греч. «σειραί»). И только недавно были найдены папирусы с рукописными текстами работ Оригена и Дидима, которые явили до того неизвестные творения этих Александрийских писателей.

На основании его сочинений можно заключить, что Дидим был значительным толкователем Ветхого Завета, Новым же Заветом занимался гораздо меньше. На новозаветные тексты сохранились только отдельные его примечания и краткие толкования на пастырские послания Апостола Павла (в латинском переводе блаженного Иеронима). В достаточной степени он проявлял доверие к апокрифическим книгам, так как считал каноническими книгами «Деяния Иоанна», «Пастырь Ерма», Послание Варнавы, Дидахи и послание Климента Римского к Коринфянам.

В своих толкованиях Дидим уделяет исключительное внимание библейскому тексту, который использует, однако же он не имел целью восстановление текста, так как не знал еврейского, к тому же слепота не позволяла ему слышать одновременно несколько написаний толкуемого стиха. Для толкования библейского текста он пользовался переводом Семидесяти, Симмаха, использовал также и текст, который нам неизвестен.

Стиль слова Дидима привлекателен, но часто является трудным для понимания и отрывочным. Характерной чертой его является яркость и непосредственность — свойства, которыми обычно отличается изустное слово. И поскольку тексты Дидима — это в основном записи его лекций или проповедей, то в них можно усмотреть некоторые недостатки изустного слова: повторения, языковые неточности, синтаксические или стилистические ошибки и так далее.

а) Рукописи Тура (Toura).

Хотя число творений Дидима Слепца, по высказываниям его современников, было огромно и внушительно, однако до последнего времени сохранились очень немногие из них. Оригенитские споры, начавшиеся в V веке, привели к осуждению и самого Оригена, и его неправильных богословских воззрений пятым Вселенским Собором. Вместе с ним были осуждены и его последователи — Дидим Слепец и Евагрий Понтийский. Естественно, что после этого соборного осуждения их сочинения, как еретические, в своем большинстве уничтожались. (Примечательно в связи с этим, что согласно указам византийских императоров только лишь за хранение сочинений еретиков полагалась смертная казнь).

До середины двадцатого века были известны следующие работы Дидима:

а) Догматические — «О Троице», «О Святом Духе», «Против Манихеев», «Против Евномия» (IV и V книги одноименного сочинения святого Василия Великого²⁷).

б) Экзегетические — отрывки толкований на Притчи, Исход, Царств, на новозаветные книги: Евангелия от Матфея, от Иоанна, Деяния, 2-е к Коринфянам, Галатам, Ефессянам, примечания (σχόλια) на соборные послания.

И только после второй мировой войны, благодаря ценнейшей находке в Египте, увидели свет некоторые из экзегетических творений Дидима, неизвестные до того времени. В августе 1941 года египетские земледельцы на крутом берегу реки Тура (Toura) откопали небольшую пещеру, находящуюся недалеко от монастыря святого Арсения и отстоящую от Каира в двенадцати километрах к югу. В этой пещере были найдены папирусы (примерно две с половиной тысячи страниц рукописей VI века), содержащие творения Оригена и Дидима. По наименованию реки

и весь свод стал известен как «Рукописи Тура (Тоуга)». Текст написан на листах размером примерно 26х23 см., а размеры текста на большинстве страниц — высота 17,3-18 см, ширина 13,7-15,7 см. На страницах от 24 до 32 строк.

Так как рукописи были написаны после 553 года, когда Дидим был осужден Константинопольским собором, то переписчик решил не упоминать имя автора. Авторство Дидима доказывается только тем, что в рукописях достаточное количество мест текста совпадает с сохранившимися в «цепочках» отрывками из творений Дидима²⁸.

Первое известие в печати об этой значительной находке появилась через пять лет в августе 1946 года²⁹. Оно сразу же привлекло внимание ученого богословского мира к этим рукописям. Явилось на свет значительное число экзегетических творений Дидима — толкования на ветхозаветные книги Бытие, Псалмы, Иова, Екклесиаста и пророка Захарии. (Из творений Оригена рукописи Тоуга содержат «Собеседование с Ираклидом и иже с ним епископами об Отце и Сыне и Душе» .

Толкование Дидима на книгу Бытия полностью не сохранилось, и рукопись Тоуга содержит только значительную его часть от первой главы до 16-го стиха 16-й главы. В начале, в конце и еще в некоторых местах текст рукописи непоправимо испорчен. Можно заключить, что Дидим Слепец знал и использовал в этой работе творения Феофила Антиохийского, а также Филона Александрийского и Оригена.

Объемные по протяженности толкования Дидима на Псалмы имели в свое время широкое распространение и высоко ценились многими, о чем свидетельствует обильное их использование составителями «цепочек». Дидим прокомментировал все псалмы и всем им дал толкование, восходящее к лицу Христа, используя при этом ти-

пологический метод. Рукопись Тоуга, однако, содержит лишь толкование на Псалмы 20, 44,4.

Комментарии на книгу Иова сохранились в рукописях Тоуга только частично, они охватывают главы 1-11. Это творение упоминается блаженным Иеронимом, ранее были опубликованы только отрывки из него, например, в «цепочках» Никиты, Митрополита Иракийского.

Комментарии на книгу Екклесиаста в рукописи Тоуга сохранились полностью, хотя в некоторых местах испорчены. Об этих Комментариях упоминает Прокопий Газский³⁰. Их взяли за основу Иероним и Олимпиодор при написании своих Комментариев на Екклесиаста.

По просьбе Иеронима Дидим написал в пяти томах Комментарии на книгу пророка Захарии, которые он и посвятил Стридонскому подвижнику. В рукописях Тоуга они сохранились почти полностью. Это одно из важнейших экзегетических сочинений Дидима и одно из наиболее хорошо сохранившихся в рукописях. Написаны Комментарии около 387 года, и они были использованы блаженным Иеронимом при составлении им своих толкований на книгу Захарии.

Примечания

¹ Ελλήνων Πατέρων και Εκκλησιαστικόν Συγγραφέων. Τόμος 47. «Αποστολική Διακονία της Εκκλησίας της Ελλάδος», Αθήνα, 1971. С. 11. (Далее: ВЕПЕС 47).

² Сократ Схоластик. Церковная История. Кн. 4, гл. 25. М., Росспэн, 1996. С. 192.

³ Созомен. Церковная История. 3, 15.

⁴ PL 23. С. 607A.

⁵ Сократ Схоластик. Церковная История. Кн. 4, гл. 25. М., Росспэн, 1996. С. 192-193.

⁶ PG 39. С. 225.

⁷ Χρίστου Π. Ελληνική Πατρολογία. Τόμος Γ'. Θεσσαλονίκη, 1987. С. 553.

⁸ Seek O. Die Briefe des Libanius zeitlich geordnet. Leipzig, 1906, TU, NF 15. С. 251.

⁹ Edeltraut Staimer. Die Schrift «De Spiritu Sancto» von Didymus dem Blinden von Alexandrien. München, 1960. С. 161.

¹⁰ ВЕПЕС 43. С. 107.

¹¹ PG 39. С. 229.

¹² Руфин, Церковная История. II, 7.

¹³ Палладий Еленопольский. Лавсаик. М., 1992. С. 16-17.

¹⁴ Сократ, Церковная История. IV, 25 — PG 67, с. 525-528. См. также: Палладий, «Лавсаик», 4 — PG 34, с. 1012-1017; Созомен, Церковная История. III, 15 — PG 67, с. 1084.

¹⁵ ВЕПЕС 43. С. 114.

¹⁶ Руфин, Церковная История. II, 7.

¹⁷ ВЕПЕС 43. С. 114.

¹⁸ Книга Правил святых Апостол, святых Соборов, Вселенских и Поместных, и святых Отец. Троице-Сергиева Лавра. 1992. С. 69.

¹⁹ Флоровский Г. , протоиерей. Восточные отцы IV века. М., 1992. С. 192.

²⁰ ΘНЕ. Τόμος Δ'. Αθήνα, 1966. С. 1206.

²³ ΠΛΜπ. Αθήνα, 1996. С. 19.

²⁴ Γιαννοπούλου Β. Ν. Οικουμενικές Σύνοδοι και η Διδασκαλία τους. Αθήνα, 1996. С. 37.

²⁵ ВЕПЕС 43. С. 117.

²⁶ PG 34. Лавсаик, 4. С. 1012.

²⁷ PL 23. De viris illustribus, 109. С. 706A.

²⁸ PG 34. Лавсаик, 4. С. 1012.

²⁹ Предположение, высказанное русским богословом А. Спасским о том, что IV и V книги «Против Евномия», приписываемые св. Василию Великому, принадлежат Дидиму, в настоящее время имеет широкое принятие среди богословов.

³⁰ Doutreleau L. Sch. № 233. Didyme l'Aveugle. Sur la Genèse. Tome I. Paris, 1976. С. 13.

300. Guérand. Comptes Rendus de l'Academie des Inscriptions, 1946. С. 367-369.

³⁰ PG 39. С. 237.